

УДК 82-131
МРНТИ 17.71.91DOI: [10.52301/2957-5567-2024-1-49-56](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-49-56)**З.К. Темиргазина***Павлодарский педагогический университет имени Ә. Марғұлан,
г. Павлодар, Республика Казахстан* <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>*e-mail: temirgazina_zifa@pspu.kz***БАТЫР В КАЗАХСКОМ ЭПОСЕ КАК АРХЕТИП ГЕРОЯ: ТЕОРИИ
А. МАРГУЛАНА И СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Аннотация. В статье представлен образ богатыря в казахском героическом эпосе с точки зрения теории архетипов и концепции академика Алькея Маргулана. Мы установили формы репрезентации культурного архетипа «батыр» как элемента казахского культурального бессознательного, влияющего на современные паттерны поведения казахов. Современные исследователи говорят о том, что архетипичность батыров в культуре номадов выражается в существовании социального института батырства «батыршылдық», который сложился в течение многих веков у тюрков. Архетип батыра в казахской культуре обладает рядом признаков, ему присущи физическая мощь, военное искусство, он принадлежит к военной касте, защищает народ от захватчиков, его всегда сопровождает конь, рядом с ним обычно находится жена – подруга и мудрая советчица. Представление о батыре как воине, который один выступает против врагов и побеждает их благодаря своему боевому искусству, на сегодняшний день устарело. Батыр – это представитель тюркской военной касты, для которой война была профессией, передающейся по наследству. Подобная трактовка архетипа героя – батыра относится к наиболее современным теориям, продолжающим идеи Алькея Маргулана.

Ключевые слова: архетип, батыр, Маргулан, казахский эпос, военная каста, социальный институт батырства.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 13.11.2023

Дата приёма в печать: 10.01.2024

Введение

Пробуждение национального самосознания обострило интерес ученых к национальному фольклору. Этот научный интерес формировался в условиях постколониальной парадигмы казахстанской науки и усиления процессов поиска национальной казахской идентичности. В этом плане стали актуальными и востребованными исследования академика Алькея Маргулана по казахскому фольклору. Ему принадлежат значительные теоретические труды в этой области: статьи «Историческое наследие в создании народных песен», «Первая эпоха создания героических песен», «Ш. Уалиханов – исследователь истории народов Средней Азии», «Едыге в истории и преданиях» и др., написанные в 1940–1945 годах.

Для современной теории фольклора важным и значимым результатом является историческая периодизация казахского фольклора, предложенная

академиком Маргуланом в работе «О характере и исторической обусловленности казахского эпоса» (Қазақ эпосының өзіндік характерімен оның тарихқа қатынасы) (Маргулан, 1946). Так, к первому периоду, который он называет архаическим, он относит предания и легенды, родившиеся в доисламский период, древнетюркские фольклорные произведения. В них показана борьба древнетюркских племен на протяжении многих веков против китайских, иранских и византийских захватчиков. Это произведения «Құбас», «Ер-Төстік», «Ақ бөбек», «Құламерген», «Шолпан мерген». Второй период – огузско-кипчакская эпоха (VI–VII вв.), когда были созданы поэмы о Қорқыте, Қазанбеке, Домбауле, Алпамысе, Қозы Қорпеше. Маргулан считает фольклор этого периода наиболее изученным. Фольклорные произведения, созданные в третий период (XIII–XIV вв.), («Бөген-батыр», «Едіге», «Қобыланды», «Ер-Тарғын»), по мнению академика, составляют основу казахского эпоса. Для четвертого периода XVII–XVIII вв. характерно отражение в эпических произведениях таких исторических событий, как борьба с джунгарами. Это исторические поэмы об Абылае, Қабанбае, Бөгенбае, Олжабае, Есім-хане. К пятому периоду развития казахского фольклора относятся поэмы о богатырях, воевавших против царской России и ханов в XIX веке: «Исатай», «Махамбет», «Бекет», «Жанқожа» и др. поэмы.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили произведения казахского героического эпоса – сказания о батырах (1958). Общенаучные методы моделирования, сопоставления были применены при построении модели архетипа героя – батыра и сравнении сюжетов, персонажей в эпических текстах.

С помощью специального метода – текстологического анализа были выявлены дифференциальные признаки образа батыров в различных древнетюркских и казахских эпических произведениях. В статье также применялся теоретический анализ критических работ, посвященных казахскому героическому эпосу, с целью сопоставления разных точек зрения на проблему архетипизации героического персонажа. В результате этого было выдвинуто положение об архетипическом характере названного персонажа.

Результаты и обсуждение

Академик Маргулан действительно построил периодизацию казахского фольклора на основе его исторической обусловленности. Значительную часть казахского фольклора, как показал Алькей Хаканович, составляет героический эпос, что обусловлено историческими причинами, т.е. особенностями исторического развития казахского этноса. В первую очередь, тем, что казахский народ, начиная с древнетюркской эпохи на протяжении всей своей истории, вел борьбу против захватчиков за свое существование, свободу и за свои земли. Маргулан подчеркивал исторический характер содержания казахского эпоса, что отличало его от других национальных эпосов: «В казахском эпосе меньше беспочвенной фантастики и витиеватых мифологических украшений... В степном казахском эпосе в большинстве случаев воспеваются, главным образом, исторические события, семейно-бытовые картины, племенно-родовые отношения, имевшие иногда место в далеком прошлом. В этом отношении казахский эпос является до некоторой степени поэтическим

рассказом подлинных исторических событий или повествований бытового уклада, которые, крепко запечатлеваясь в памяти народа и облекшись в поэтическую ткань, передавались из поколения в поколение. По воспроизводству исторических фактов и бытовых подробностей древних времен казахский эпос иногда не уступает летописной записи, зачастую как бы служа ей заменой, когда народ не имел письма. И эти события он передает до такой степени точно, что находит подтверждение в исторической литературе. Эта точность соблюдается особенно в том случае, когда эпические предания передаются из уст наследственных акынов, т.е. от певца-отца к певцу-сыну и далее» (Маргулан, 1946, с.75). Историческая точность казахского героического эпоса обеспечивалась тем, что в казахском обществе существовала профессиональная наследственная каста акынов – сказителей, которые сохраняли до деталей исторические сказания и передавали их из поколения в поколение.

Образ батыра – основного персонажа казахского героического эпоса вызывал повышенный интерес ученого-фольклориста. В 1931 году он перевел эпос «Ер-Тарғын» на русский язык, в 1946 году написал статью «Сырым-батыр», которая не была опубликована, очевидно, по идеологическим причинам и хранится в рукописном виде Центральной научной библиотеке АН РК» (см. об этом: Маргулан 2004, с.46). Образ батыра, несомненно, относится к казахским культурным архетипам героического персонажа.

Рассмотрим понятие архетипа в науке. Оно изначально связано с именем Карла Юнга, который писал: «Все самые мощные идеи и представления человечества сводимы к архетипам, особенно это касается религиозных представлений. Но и центральные научные, философские и моральные понятия не являются здесь исключениями» (Юнг, 1996а, с.133). Он говорит о коллективной природе архетипа, входящего в сферу бессознательного, и о связи его с реальностью: «Коллективная психология действует согласно законам, весьма отличающимся от таковых в нашем собственном сознании. Архетипы – мощные решающие силы, они свидетельствуют о реальных событиях, а не о нашем индивидуальном разуме и практическом интеллекте» (Юнг, 1994, с.117).

Дж. Хендерсон попытался дифференцировать коллективное бессознательное в психике отдельной личности и в ментальности общества (Хендерсон, 2007, с.149–164). Это привело ученого к необходимости сформулировать понятие культурального бессознательного. Это область «исторической памяти, лежащей между коллективным бессознательным и существующим образцом культуры» (Хендерсон, 2007, с.155). Культуральное бессознательное участвует в формировании мифов и ритуалов социальной группы. Хендерсон приходит к выводу о том, что культурные архетипы отличаются от юнговских архетипов большим потенциалом репрезентативности; они являются готовыми, исторически сложившимися культурными формами и символами, способными к репрезентации, в том числе в художественной форме. К. Г. Юнг задается конкретным методическим вопросом: «К какому элементарному образу коллективного бессознательного может быть сведен образ, проявившийся в художественном произведении?», и далее он видит пути реконструкции архетипа: «посредством вывода из завершеного художественного произведения реконструировать примитивные образцы элементарного образа» (Юнг, 1996б, с.57). Изучение конкретных этнических культурных архетипов в произведении должно в том числе определить формы их репрезентации.

В статье «Халық жырын туғызудағы мотивтер» (1939) Маргулан отмечает, что образ батыра занимает главное место в эпических жанрах казахского фольклора. В образах батыров в эпосах «Алпамыс», «Құламерген, Жоямерген», «Ер-Төстік», «Дотан», «Жерім батыр», «Қобыланды», «Ер-Тарғын», «Қамбар» и др. проявляются общие черты архетипа казахского батыра. Это, во-первых, их огромная физическая сила, превышающая возможности обычного человека. Это «герои бессмертные, мечу и стреле недоступные, что в огне не горят и в воде не потонут», так говорится в начале эпоса «Ер-Тарғын». Батыр Ер-Тарғын вступает в единоборство с тысячными полчищами врага. В этом плане А. Маргулан находил сходство героев казахского героического эпоса с античными древнегреческими героями, обладающими сверхчеловеческой физической силой (Маргулан, 1939).

Во-вторых, батыры обладают военным искусством, позволяющим им в одиночку побеждать многочисленных врагов. И это искусство было во многом унаследованным, так как батыры принадлежали к касте военных в кочевом обществе, для которой основным занятием и профессией было военное дело. Казахские историки давно говорят о существовании с древних времен в кочевом обществе института батырства, причем они призывают «для правильного понимания значения института батырства и статуса батыров в казахском обществе» обратить особое внимание, «кроме изучения письменных источников, на данные устных материалов, в которых отразилось традиционное понимание казахами этих социальных категорий. Данные устных источников (героических эпосов, поэзии жырау, богатырских сказок), а также некоторые письменные данные дают достаточно материала для понимания особенностей этого института» (Ахметжан, 2019). В процессе институционализации сложились социальные нормы, образцы поведения и образ жизни этих профессиональных воинов, который в казахском языке назывался «батыршылдық» («батырство»). См. аналогичные понятия в других культурах: рыцари, рыцарство; самураи, самурайство. Другим обозначением института батырства у древних тюрков и казахов был термин «сыпайшылық» («сыпайство») от персидского слова «сипай/ сипах/ сипах» («воин»). Казахское военное сословие батыршылдық имело свой кодекс чести, которому обязаны были следовать батыры – степные рыцари, так же как европейские рыцари следовали рыцарскому кодексу чести, а самураи – кодексу бусидо. Поэтому понимание батыра как просто сильного, мужественного, храброго воина, которому за его военные подвиги присваивали почетный титул «батыр», по мнению К. С. Ахметжана, является достаточно поверхностным (Ахметжан, 2019). Принадлежность к военной династии была наследственной, казахи называли такую династию «шынжырлы тұқым» («род с непрерывающейся цепью»), «шынжыры үзілмеу» («неразрываемость цепи»), «шынжырлы туған» («рожденный в непрерывной цепи»). Герои эпических поэм Ер-Қосай, Ер-Тарғын, Райымбек, Бөгенбай, Исатай Тайманов и Жанқожа-батыр и мн. др. были потомственными воинами, принадлежавшими к военной касте батыров (Абишева, Тұрышев, 2023). Однако и простой воин, совершивший выдающиеся ратные подвиги на поле боя, мог обрести звание батыра и стать основателем новой династии батыров.

Академик А. Маргулан проводил параллели между казахским и древнегреческим эпосом, в частности, с «Илиадой» Гомера, и выявлял сходство батыров с античными героями, что подтверждается фантастическо-мифологическим

характером различных существ-врагов, которые встречаются на их пути: сказочные великаны – циклопы, Жезтырнак, семиглавые ящерицы, драконы и т.п. (Марғулан, 1939). Вспомним, например, Медузу Горгону, циклопа Полифема, трехглавого дракона и т.д. из мифов о Геракле. Старуха Жезтырнак – это архаический символ матриархальной эпохи, доставляющая неприятности и несчастья семье батыра. В конце концов герой сражается с опасным противником и побеждает.

Типичный для казахского эпоса сюжетный ход – герой находит жену, достойную его, верную спутницу и умную помощницу. Рядом с батыром Ер-Тарғыном в эпосе действует его верная подруга красавица Ақ-Жүніс (Марғулан, 1939). Он добивается множества побед, благодаря помощи и поддержке своей умной спутницы. У Алпамыса, предводителя племен огузов, есть супруга Баршын (Гульбаршын) (Сыдыков, 2019, с.135); у кипчакского батыра Қобланды – умница Қортқа. «Героини народного эпоса мудры, решительны и дальновидны. Они способны на величайшие поступки и действия во имя любви к любимому человеку, любви к родной земле. Все женщины в эпосе являются бесспорными красавицами» (Шаракпаева, 2019, с.133). Например, о Қортқа в эпосе говорится: «Все живое пленила вокруг красотой черных очей, добротой мягких речей» (Казахский эпос, 1958, с.34). Однако роль женщины в казахском эпосе амбивалентна, например, она может оказаться «слабым звеном» батыра, Жезтырнак может соблазнить ее, сбить с пути, создавая проблемы герою.

Еще один важный обязательный элемент в архетипе казахского батыра – это его конь: «Было у Тарғына два коня – Азбан и Тарлан. В туманные дни садился он, чтобы ехать в дозор, на Азбана, а в ясный день седлал Тарлана». У Қобланды-батыра был конь Тайбурыл, у Алпамыса – Байшубар, у батыра Қамбара – Қарақасқа и т.д.

Главная задача батыров, как показано в казахских героических эпосах, – сражаться за свою страну, за свой народ. «Особенно героические эпосы ... проникнуты патриотическими идеями. На всех этапах развития человеческого общества самой сложной проблемой была защита мира и целостности племен, кланов, государственных объединений, разгром врага и налаживание счастливой жизни. Это стремление – особенность героических эпосов» (Ғабдуллин, 1996, с.93). Ер-Тарғын изображен как заступник народа, защитник родины от иноземных захватчиков. Батыр призывает к прекращению междоусобных войн между отдельными ханствами. Тарғын переводится с древнетюркского языка как «сердитый, грозный». Батыры были любимцами народа, который почитал их, прислушивался к ним: «Именно они решали куда перекочевать роду по весне или где зимовать, вершили суд и расправу. Приходили на помощь кочующему рядом соседу» (Есенберлин, 1986, с.228–229). Иногда авторитета батыров было недостаточно, ведь решение всегда было за ханами и султанами-чингизидами, которые возглавляли разрозненные племена Казахского ханства. Правители-чингизиды часто переманивали батыров на свою сторону, искали у них поддержки.

Таким образом, важной частью архетипа казахского батыра был патриотизм, защита отечества от захватчиков, народа от притеснений правителей. Именно эта черта отличает архетип казахского эпического героя от античных героев. Так, например, Ахиллес, герой древнегреческого эпоса «Одиссея», стремился к неуязвимой славе непобедимого героя; Геракл, совершая подвиги, выполнял поручения царя и т.д.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, можно представить архетипические черты батыра, реконструированные на материале казахского героического эпоса, на следующем рисунке:

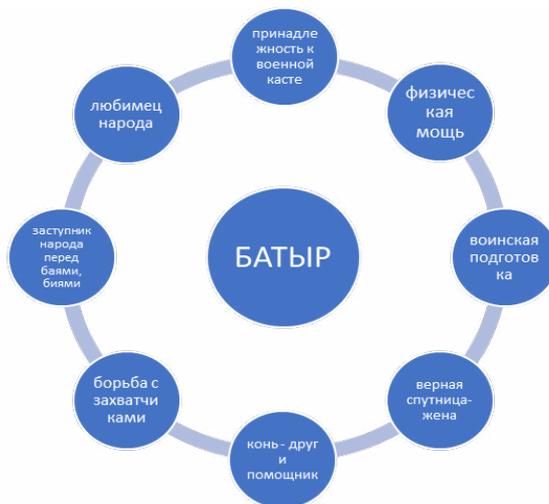


Рис. Схема архетипа «казахский батыр».

Напомним, что Юнг говорил о том, что «природа архетипов не позволяет четко истолковывать их... всякая интерпретация – это более или менее успешная попытка “перевода на другой образный язык”» (Юнг, 2004, с.91). Предложенная нами интерпретация архетипа батыра также является всего лишь попыткой перевести первообраз, существующий в культуральном бессознательном и репрезентированный в художественном фольклорном творчестве на вербальном уровне, на метаязык науки.

Список использованной литературы

- Абишева Г.К., Тұрышев А.Қ. Мәшһүр Жүсіп шығармаларындағы діни антропонимдер // Язык и литература: теория и практика. 2023. №3. С. 6–22. DOI:10.52301/2957-5567-2023-3-6-22
- Ахметжан К.С. Институт батырства в кочевом обществе казахов. 2019. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/5700> (дата посещения 12.04.2023).
- Ғабдуллин М. Қазақ халқының ауыз әдебиеті. Алматы: Санат, 1996. 421 б.
- Есенберлин И. Кочевники: Историческая трилогия / Перевод с каз. М. Симашко. Алма-Ата, 1986. 672 с.
- Казахский эпос. Алма-Ата: Казахское государственное издательство художественной литературы, 1958. 667 с.
- Марғулан Ә.Х. Халық жырын туғызудағы мотивтер // Халық мұғалімі. 1939. №23–24. Б. 90–98.
- Марғулан А.Х. О характере и исторической обусловленности казахского эпоса // Известия Казахского филиала АН СССР. Серия историческая. 1946, №2 (27).
- Марғулан А.Х. Материалы к библиографии ученых Казахстана. Павлодар, 2004.
- Сыдықов Т. Алкей Марғулан об эпосе «Алпамыс». К 100-летию А. Х. Марғулана. С.134–135.
- Хендерсон Дж. Культуральное бессознательное // Психологический анализ культурных установок. 2-е изд. Москва: Добросвет; КДУ, 2007. С. 149–164.

Шаракпаева Г.Д. Поэтика казахского героического эпоса // Международный научно-исследовательский журнал. №6–5(108). 2021. С. 130–133. DOI: 10.23670/IRJ.2021.108.6.163

Юнг К. Г. Аналитическая психология. Санкт-Петербург: МЦНКИТ «Кентавр», 1994. 132 с.

Юнг К. Г. Структура души // Проблемы души нашего времени. Москва: Изд. Группа «Прогресс»; Универс, 1996а. С. 111–133.

Юнг К. Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Проблемы души нашего времени. Москва: Изд. Группа «Прогресс»; Универс, 1996б. С. 37–60.

Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Минск: Харвест, 2004. 400 с.

References

Abisheva, G.K. & A.K. Turyshv (2023). Mashkhur Zhusyp shygarmalaryndagy dini antroponomider [Religious anthroponyms in the works of the Mashkhur Zhusup]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika* 3, 6–22. DOI:10.52301/2957-5567-2023-3-6-22 (in Kaz.)

Akhmetzhan, K. S. (2019). *Institut batyrstva v kochevom obshchestve kazakhov*. [The institution of batyrisim in the nomadic society of the Kazakhs]. Retrieved 12 April 2023 from <https://e-history.kz/ru/news/show/5700>. (in Russ.)

Gabdullin, M. (1996). *Kazak khalkynyn auyz adebiyeti*. [Oral literature of the Kazakh people]. Almaty: Sanat. (in Kaz.)

Kazakhskiy epos (1958). [Kazakh epic]. Alma-Ata: Kazakhskoye gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury. (in Kaz.)

Khenderson, D. (2007). Kul'tural'noye bessoznatel'noye [Cultural unconscious]. In *Psikhologicheskiy analiz kul'turnykh ustanovok*. 2-ye izd. Moskva: Dobrosvet; KDU, 149–164. (in Russ.)

Margulan, A. Kh. (1939). Khalyk zhyryn tугызudagy motivter [Motives in the creation of folk songs]. *Khalyk muğalimi* 23–24, 90–98. (in Kaz.)

Margulan, A. Kh. (1946). O kharaktere I istoricheskoy obuslovlennosti kazakhskogo eposa [On the nature and historical conditionality of the Kazakh epic]. *Izvestiya Kazakhskogo filiiala AN SSSR. Seriya istoricheskaya* 2 (27). (in Russ.)

Margulan, A. Kh. (2004). *Materialy k biobibliografii uchenykh Kazakhstana* [Materials for the bio-bibliography of scientists of Kazakhstan]. Pavlodar. (in Russ.)

Sydykov, T. (2019). *Alkey Margulan ob epose «Alpamys». K 100-letiyu A. Kh. Margulana*. [Alkey Margulan about the epic “Alpamys”. To the 100th anniversary of A. Kh. Margulan]. S.134–135. (in Russ.)

Sharakpayeva, G. D. (2021). Poetika kazakhskogo geroicheskogo eposa [Poetics of the Kazakh heroic epic]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* 6–5, (108), 130–133. DOI: 10.23670/IRJ.2021.108.6.163 (in Russ.)

Yesenberlin, I. (1986). *Kochevniki: Istoricheskaya trilogiya* [Nomads: Historical trilogy] / Perevod s kaz. M. Simashko. Alma-Ata. (in Russ.)

Yung, K. G. (1994). *Analiticheskaya psikhologiya*. [Analytical psychology]. Sankt-Peterburg: MTSNKIT «Kentavr». (in Russ.)

Yung, K. G. (1996a). Struktura dushi [The structure of the soul]. In *Problemy dushi nashego vremeni*. Moskva: Izd. Gruppya «Progress»; Univers, 111–133. (in Russ.)

Yung, K. G. (1996b). Ob otnoshenii analiticheskoy psikhologii k poetiko-khudozhestvennomu tvorchestvu [On the relationship of analytical psychology to poetic and artistic creativity]. In *Problemy dushi nashego vremeni*. Moskva: Izd. Gruppya «Progress»; Univer, 37–60. (in Russ.)

Yung, K. G. (2004). *Dusha I mif. Shest' arkhetipov*. [Soul and Myth. Six archetypes]. Minsk: Kharvest. (in Russ.)

З. Қ. Темірғазина

*Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Павлодар, Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚ ЭПОСЫНДАҒЫ БАТЫР АРХЕТИП КЕЙШКЕРІ РЕТІНДЕ: Ә. МАРҒҰЛАН ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗЕРТТЕУШІЛЕР ТЕОРИЯЛАРЫ

Аңдатпа. Мақалада академик Әлкей Марғұлан шығармаларындағы қазақтың қаһармандық эпосындағы батыр бейнесі архетиптер теориясы тұрғысынан қарастырылады. Біз «батыр» мәдени архетипін қазақ мәдени бейсанасының элементі ретінде қазақ мінез-құлқының қазіргі паттерндерге әсер ететін репрезентация формаларын белгіледік. Қазіргі зерттеушілер көшпенділер мәдениетіндегі батырлардың архетиптік сипаты түркілер арасында сан ғасырлар бойы қалыптасқан батырлықтың «батыршылдық» әлеуметтік институтының болуымен байқалады деп айтады. Қазақ мәдениетіндегі батыр архетипінің бірқатар белгілері бар: ол дене күшімен, әскери өнерімен ерекшеленеді, ол әскери қастаға жатады, халықты басқыншылардан қорғайды, үнемі атпен жүреді, әйелі әдетте қасында жүріп, оған дос және дана кеңесші ретінде болады. Батырдың жауға қарсы жалғыз тұрып, жауынгерлік өнерінің арқасында оларды женетін жауынгер ретіндегі идея бүгінде ескірген. Батыр – түркі әскери қастасының өкілі, ол үшін соғыс мұрагерлікке берілетін кәсіп деп саналады. Батыр архетипінің осындай түсіндірмесі Әлкей Марғұлан жалғастырған ең заманауи теорияларға жатады.

Түйінді сөздер: архетип, батыр, Марғұлан, қазақ эпосы, әскери қаста, батырлардың әлеуметтік институты.

Z.K. Temirgazina

*Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan*

BATYR IN THE KAZAKH EPIC AS A HERO ARCHETYPE: THEORIES OF A. MARGULAN AND MODERN RESEARCHERS

Abstract. The article presents the image of the hero in the Kazakh heroic epic from the point of view of the archetypes` theory and the concept of academician Alkey Margulan. We have established forms of representation of the cultural archetype “batyr” as an element of the Kazakh cultural unconscious, affecting modern patterns of Kazakhs` behavior. Contemporary researchers argue that the archetypal nature of batyrs in the nomadic culture is expressed through the existence of the social institution of batyrship “batyrshyldyk”, which has evolved over many centuries among the Turkic peoples. The archetype of a batyr in Kazakh culture possesses several characteristics: he is characterized by physical strength, military art, belongs to the warrior caste, protects the people from invaders, he is always accompanied by a horse, and usually beside him is his wife – a friend and wise adviser. The perception of a batyr as a warrior who single-handedly confronts enemies and defeats them through his martial art skills is outdated today. Batyr is a representative of the Turkic warrior caste, for which war was a hereditary profession. This interpretation of the hero archetype – the batyr – belongs to the most contemporary theories, continuing the ideas of Alkey Margulan.

Keywords: archetype, batyr, Margulan, Kazakh epic, warrior caste, social institution of batyrship.